

Чэн Нань всё еще пребывал в глубоком ступоре, пытаясь осознать тот факт, что Бог учёбы только что виртуозно орудовал столом, раздавая тумачи. На странное поведение своих спутников он не обратил ни малейшего внимания.

— Ты...

— Ты...

Цюй Цзайян и Ли Гэнчэнь заговорили одновременно. На мгновение их взгляды встретились, но парни тут же поспешно отвернулись.

В груди у Цзайяна клокотало глухое раздражение. Несмотря на то, что они были знакомы всего чуть больше недели, его задело, что Гэнчэнь даже не попытался объясниться после случившегося.

«Он что, совсем не считает меня за друга?» — обида кольнула сердце.

Ли Гэнчэнь же украдкой покосился на рассерженного соседа по парте, мысленно желая вернуться назад и еще разок приложить тех лысых уродов. Кто же знал, что он так нелепо «спалится»?

Прежде чем кто-либо успел прервать это неловкое молчание, они добрались до полицейского участка на Второй кольцевой улице района Хайжун.

Две компании, выглядевшие так, будто они из параллельных миров, завели внутрь. Дежурный офицер, едва мазнув взглядом по задержанным, сразу всё понял — особенно когда его взор упал на шайку Лысого:

— Ли Саньлун, опять ты?

Придя в себя, Чэн Нань услышал это донельзя приземленное имя и не сдержал смешка.

Лысый Лун тут же обернулся и ткнул в него пальцем:

— Щегол, ты над чем ржёшь, мать твою?!

Чэн Нань уже открыл рот, чтобы огрызнуться, но Цюй Цзайян вовремя осадил его.

— Тихо! Мы в участке, не нарывайся.

— Так, рассказывайте, что произошло? — устало вздохнул полицейский.

Лысый Лун многозначительно переглянулся со своими дружками. Те в мгновение ока преобразились: нацепив маски невинных жертв, они повалились на пол, хватаясь за животы и завывая на весь участок:

— Они нас избили! Мы мирно сидели в закуской, а им, видите ли, места было мало! Налетели, столы перевернули... Пинали, колотили... Ой, живот... Как же больно... Живот мой, мамочки...

Троица друзей остолбенела от такой наглости. Кулаки Цзайяна снова непроизвольно сжались.

— Кто это тут столы переворачивал?!

— Пургу не неси! — Чэн Нань вырвался из хватки друга, едва не кинувшись на лжецов с ногами. — Вы же мой скейт отобрать хотели! Еще и врать смеее?!

— Ой... Умираю... Живот... — Лысый Лун продолжал кататься по полу, изображая смертельные муки.

Пока Цзайян удерживал взбешенного Чэн Наня, Ли Гэнчэнь шагнул вперед и ледяным тоном изложил факты:

—... У нас есть свидетели: хозяин шашлычной, владельцы соседнего фруктового и канцелярского магазинов. Этот человек первым начал провокацию, он бросался в нас стульями. Мы лишь действовали в рамках самообороны.

Полицейский быстро заносил показания в протокол. Другой офицер подошел к стонущему на полу главарю:

— Хватит завывать. Если правда плохо — отправим на медэкспертизу. Где свидетели? Пришли?

— Здесь они, уже дают показания, — отозвался молодой стажер, коротко пересказав суть дела.

— Учтите, — полицейский строго посмотрел на троицу, — всё, что вы говорите, записывается. Вы несете ответственность за каждое слово.

— Ладно тебе, — старый коп скептически оглядел Лысого Луна, на котором не было ни единой царапины. — На тебе живого места нет от здоровья. Зачем ты к школьникам пристал?

Понимая, что запахло жареным, Лун затряс головой, напрочь отказываясь от мировой. Он продолжал вопить об избиениях и требовать компенсацию на лечение, ни словом не упоминая, кто заварил эту кашу.

Ли Гэнчэнь, до этого хранивший молчание, подал голос:

— Мировой не будет. Они спровоцировали драку, а теперь пытаются вымогательством вытянуть из нас деньги, фабрикуя ложные обвинения.

Цюй Цзайян по-хозяйски положил руку на плечо Ли Гэнчэня, продолжая его мысль:

— Офицер, на них ни царапины. Он ни за что не пойдет в больницу на осмотр, потому что знает — там ничего не найдут. Он просто хочет нас обобрать. Может, закроете их на подольше?

— Мать твою, ты что несешь?! — Лун вскочил, тыча пальцем в Цзайяна. — Ты еще взятку полиции предложи, чтобы нас... У-у-у!

Полицейский мгновенно прижал его к столу. Первое предупреждение.

— Ты за кого нас принимаешь? Думаешь, нас можно подкупить? — буркнул офицер.

— Офицер, это клевета и оскорбление достоинства! — подлил масла в огонь Чэн Нань. — Добавьте им еще пару дней для профилактики, пусть поучатся манерам.

Лысый Лун, прижатый к полу, едва не задохнулся от ярости. Он извивался, как выброшенная на берег рыба. Второе предупреждение.

Вне себя от злобы, он попытался цапнуть полицейского за руку. Третье предупреждение. Наручники защелкнулись на его запястьях с характерным лязгом.

— Нападение на сотрудника?! — тон офицера стал угрожающим.

Началась жесткая «воспитательная работа». Лысый Лун, повесив голову, злобно сверкал глазами на ребят, но замолчал, лишь когда его под белы ручки уволокли в камеру предварительного заключения.

— Ситуация ясна, посидят пару дней. Вы сами-то как? Если что болит — лучше в больницу съездите.

— Всё в порядке, — Цюй Цзайян машинально спрятал левую руку за спину. — Мы можем идти?

Получив кивок, Цзайян потянул Чэн Наня к выходу. Ли Гэнчэнь молча следовал за ними. На улице повисла тяжелая тишина.

Вдалеке слышались характерные щелчки затвора айфона.

Чэн Нань завертел головой:

— Мне кажется, или нас кто-то снимает?

— Полночь на дворе! Кому мы сдались? — Цзайян, чьё раздражение наконец вырвалось наружу, обрушил весь свой гнев на ни в чем не повинного друга. — Даже безумные геймеры не полезут к участку ради хайпа!

— Ну нет так нет, чего орать-то... — Чэн Нань, чувствуя свою вину за глупую выходку, сразу стушевался.

— Ты цел? — Цзайян остыл так же быстро, как и вспыхнул, внимательно осматривая друга.

— Да что мне будет... А вот Бог учёбы...

Цзайян, даже не взглянув на Гэнчэня, резко затормозил такси и затолкал туда Чэн Наня:

— Жив — и ладно. Напиши, как доберешься. Шеф, в жилой комплекс Фэньюань.

— А? Эй! — Чэн Нань не успел и глазом моргнуть, как машина сорвалась с места. Он лишь успел заметить в заднее стекло две фигуры, стремительно удаляющиеся в ночной мгле.

«У Ян-гэ лицо было такое, будто он хочет живьем шкуру с Бога учёбы спустить...» — пронеслось в голове у Чэн Наня.

Время близилось к полуночи. Хозяин шашлычной оказался порядочным человеком: не только дал показания, но и привез забытые телефоны и скейтборд.

Цюй Цзайян обернулся. Ли Гэнчэнь стоял поодаль, уткнувшись в телефон. Желтоватый свет уличного фонаря мягко ложился на его макушку, создавая подобие нимба. Гнев Цзайяна, вспыхнувший в участке, угас, оставив лишь легкое чувство голода. Столько калорий сжег в драке, что того и гляди истощение заработает.

— Пошли, — Цзайян сделал пару шагов вперед, намереваясь поймать машину и отправить соседа в школу.

Но Ли Гэнчэнь не шелохнулся. Он застыл под фонарем, сжимая смартфон, словно брошенная кем-то игрушка.

— Я... я не вернусь в школу, — тихо проговорил он.

Цзайян кивнул, продолжая высматривать такси:

— И куда тогда? Я сначала...

— Сначала я тебя провожу. Довезу до дома, — Ли Гэнчэнь подошел ближе.

Цзайян уже открыл рот, чтобы съязвить: мол, с твоим невинным личиком тебя первого же в подворотне прижмут... но вовремя осекся. Всего час назад этот «хрупкий и нежный» отличник лихо раскидывал гопников, орудуя массивным столом.

— Ну конечно, Бог учёбы же у нас одарен во всем. И в учебе, и в мордобое, — яд в голосе Цзайяна снова дал о себе знать. Литературный талант школьного заправила требовал выхода.
— Зря я полез, только под ногами путался.

— Прости. Я... я не хотел скрывать... просто... — Гэнчэнь смотрел на него, не зная, как подобрать слова. Благодаря Цзайяну он в очередной раз почувствовал, что такое — когда в голове ни одной толковой мысли.

— Куда едем? — Цзайян распахнул дверь подъехавшего такси.

— Я... сначала тебя... — Ли Гэнчэнь промямлил это так неуверенно, будто всерьез опасался, что школьный заправила сейчас выкинет его из машины.

— Ты хочешь, чтобы я переспросил? — Цзайяну до смерти хотелось закурить. Сосед по парте вызывал у него странное чувство: вроде и хочется врезать, да понимаешь, что не осилишь.

— Тогда... в компьютерный клуб рядом с твоим домом...

Цзайян вскинул брови:

— Чего?

Дом Гэнчэня был далеко, и если он вернется так поздно, допроса с пристрастием не избежать. А учитывая пронизательность четы Ли, врать было бесполезно. Паспорта с собой не было, так что переночевать в приличном клубе казалось лучшим выходом.

В конце концов, вся эта каша заварилась из-за Цзайяна. Те типы ведь просто мимо проходили, но как только услышали его имя, старые обиды спортивного класса всплыли наружу. Драка стала неизбежной.

Цзайян молча затащил Гэнчэня в машину. Весь путь они провели в тишине. Гэнчэнь, чувствуя себя кругом виноватым, даже не решался спросить, куда его везут.

В итоге такси затормозило у ворот дома Цюй Цзайяна.

Это был роскошный район: элитные коттеджи и таунхаусы, у каждого — аккуратный садик, фонтанчик и прочие атрибуты богатой жизни. Цзайян открыл дверь ключом, заметив, что Ли Гэнчэнь застыл перед садовыми качелями. В холодном свете фонарей Бог учёбы казался еще бледнее, чем обычно.

Придя в себя, Гэнчэнь увидел, что Цзайян, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди, зевает в ожидании.

— Это... не слишком удобно? Может, я всё-таки...

— Братец, ты завтра на уроках спать собрался? — Цзайяну надоело ходить вокруг да около. Он просто схватил его за руку, затащил внутрь, скинул чужие кроссовки, отшвырнул рюкзак и захлопнул дверь.

Он понял одну вещь: с этим парнем дипломатия не работает.

— Дома никого, почувствуй себя как... как хочешь, ладно? — Цзайян бесцеремонно подтолкнул его к дивану и сунул в руки банку колы.

В полумраке он даже не заметил, что банка уже была открыта и он сам из нее пил.

— Я принесу одежду. Я помоюсь на первом этаже, а ты иди в мою спальню наверху, идет? — Цзайян глянул на часы: половина первого.

Не дожидаясь ответа, он скрылся на лестнице.

Ли Гэнчэнь посмотрел на прохладную жестяную банку в руках и машинально отпил глоток. И тут до него дошло. Уши в мгновение ока стали пунцовыми.

Банка в руках превратилась в раскаленный уголь, но поставить её на место он почему-то не мог.

Пытаясь отвлечься, Гэнчэнь принялся рассматривать гостиную. Судя по всему, порядка здесь не видели давно. На ковре живописными кучами были свалены футболки Цзайяна, манга, диски и... грязные носки.

Не успел Гэнчэнь сосчитать количество странных предметов на журнальном столике, как на голову ему что-то упало, полностью закрыв обзор. Он рефлекторно сжал пальцы на банке.

Прежде чем Цзайян успел что-то сказать, до Гэнчэня долетел его запах — густой, обволакивающий. Сердце предательски пропустило удар.

— Слушай, сосед, если тебе на лоб черную повязку нацепить — вылитый арабский шейх получится! — Цзайян рассмеялся, приподнимая край белой футболки, накрывшей голову друга.

Гэнчэнь не успел вымолвить ни слова, как перед глазами вспыхнул свет. Но стоило ему открыть глаза, как Цзайян резко отпустил ткань, и мир снова погрузился в темноту.

— Пере... перестань, — Гэнчэнь попытался стянуть с себя футболку.

— погоди, смотри... — Цзайян начал медленно, сантиметр за сантиметром, приподнимать край ткани. Увидев точеный подбородок и губы соседа, он хмыкнул: — Ну скажи... похоже ведь, будто я фату с невесты снимаю?

Гэнчэнь пулей сорвал с себя футболку, едва не опрокинув колу на стол, и вскочил, не чуя под собой ног:

— Я... я пошел в душ!

Глядя на его пылающее лицо, Цзайян в изнеможении повалился на ковер, обхватив живот руками. Вид соседа, который в панике перепутал двери и метался по комнатам, вызвал у него приступ хохота.

— Будешь знать, как мне врать, — прошептал Цзайян. — Если бы не поиздевался, точно бы не простил!

<http://bllate.org/book/17542/1702539>